

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.44>

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Научная статья

Березуцкая Д.О.^{1,*}, Федотова А.М.², Дорофеева Д.А.³, Янковская В.О.⁴
^{1, 2, 3, 4}Южный Федеральный Университет, Таганрог, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (darya75[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются метафоры как инструмент моделирования политической реальности в англоязычном медиадискурсе с учётом их когнитивных и манипулятивных функций. Анализ проводится на материале новостных текстов *The Guardian* и *Fox News*, а также медиакритической публикации *The Telegraph*, в которой предметом обсуждения становится языковая политика *BBC*; теоретическую основу составляют исследования по когнитивной лингвистике и политической метафорологии. Выявляются метафорические образы, через которые политические события осмысливаются как война, преступление/мошенничество, а также как конструируемая «картина» в поле медиапроизводства. Показано, что подобные образы одновременно упрощают восприятие сложной информации и структурируют идеологическое пространство, влияя на массовое сознание. Исследование выполнено в русле когнитивно-дискурсивного подхода.

Ключевые слова: метафора, медиадискурс, политическая реальность, когнитивная лингвистика, англоязычные СМИ, концептуальное моделирование, военная метафора, политическая риторика, «медиакритика» / «фрейминг».

**METAPHORICAL MODELLING OF POLITICAL REALITY IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA
DISCOURSE**

Research article

Berezutskaya D.O.^{1,*}, Fedotova A.M.², Dorofeeva D.A.³, Yankovskaya V.O.⁴
^{1, 2, 3, 4}Southern Federal University, Taganrog, Russian Federation

* Corresponding author (darya75[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines metaphors as a tool for modelling political reality in English-language media discourse, taking into account their cognitive and manipulative functions. The analysis is based on news texts from *The Guardian* and *Fox News*, as well as a media-critical publication in *The Telegraph*, which discusses the BBC's language policy. The theoretical basis is formed by research in cognitive linguistics and political metaphorology. Metaphorical images are identified through which political events are interpreted as war, crime/fraud, and as a constructed "picture" of media production. It is shown that such images simultaneously simplify the perception of complex information and structure the ideological space, influencing mass consciousness. The research was carried out in line with the cognitive-discursive approach.

Keywords: metaphor, media discourse, political reality, cognitive linguistics, English-language media, conceptual modelling, military metaphor, political rhetoric, "media criticism" / "framing".

Введение

В условиях современной медиареальности средства массовой информации играют ключевую роль в формировании представлений о политических событиях и процессах. Политика в медиадискурсе предстает не как совокупность нейтральных фактов, а как интерпретированная реальность, сконструированная посредством языковых и когнитивных механизмов. Одним из наиболее значимых инструментов такого конструирования является метафора, позволяющая упрощать сложные политические явления, придавать им оценочную окраску и встраивать их в устойчивые когнитивные схемы массового сознания.

В рамках когнитивной лингвистики метафора рассматривается не как стилистическое украшение, а как базовый механизм мышления и понимания действительности. Как показали Дж. Лакоф и М. Джонсон, концептуальные метафоры формируют устойчивые способы осмыслиения абстрактных сфер, включая политическую, через более конкретный телесный и социальный опыт [1].

Данные идеи получили развитие в работах, посвящённых политической метафоре, где подчёркивается её роль в структурировании политического знания и формировании оценочных установок адресата [3], [4].

В медиадискурсе метафорические механизмы приобретают особую значимость, поскольку журналистские тексты ориентированы на массового адресата и предполагают быстрое, эмоционально насыщенное восприятие информации. Современные исследования указывают на то, что в условиях политических кризисов, конфликтов и общественной поляризации метафоры выполняют не только когнитивную, но и фреймирующую функцию. Так, А. Мюзольф отмечает, что метафорические сценарии в политическом дискурсе задают устойчивые рамки интерпретации событий, влияя на формирование общественных ожиданий и оценок [10]. В русле критического дискурс-анализа также

показано, что концептуальные метафоры используются политическими акторами и медиа как стратегический ресурс убеждения и идеологического воздействия [11].

В отечественной лингвистике возрастает интерес к анализу метафоры как средства конструирования социально значимых концептов в медиадискурсе. Исследования показывают, что англоязычные медиатексты активно используют метафорические модели для формирования образов власти, идентичности и политического противостояния, что свидетельствует о высоком манипулятивном потенциале современных СМИ [9], [12]. В этом контексте метафора выступает не только средством объяснения политических процессов, но и инструментом их интерпретации и оценки.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью выявления и сопоставления способов метафорического моделирования политической реальности в современном англоязычном медиадискурсе. Несмотря на значительное количество работ, посвящённых политической метафоре, сравнительно-сопоставительный анализ стратегий метафорического фрейминга в текстах различных англоязычных медиа остаётся недостаточно разработанным. Особый интерес представляет сопоставление изданий, различающихся редакционной политикой и стилем освещения политических событий.

Целью данной статьи является выявление и сравнительный анализ метафорических моделей, используемых для конструирования политической реальности в современном англоязычном медиадискурсе. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: рассмотреть основные теоретические подходы к изучению политической метафоры; выявить доминирующие концептуальные метафоры в медиатекстах; осуществить сравнительно-сопоставительный анализ стратегий метафорического фрейминга; определить когнитивные и pragmatische функции метафор в формировании образа политической реальности.

Материалом настоящего исследования послужили современные новостные и аналитические публикации англоязычных СМИ, посвящённые актуальным политическим событиям и конфликтам: два материала издания *The Guardian* — «*Pentagon readies 1,500 troops for potential Minnesota deployment, officials say*» (12 января 2026 года) и «*Trump news at a glance: president creates Gaza «board of peace»*» (17 января 2026 года), один материал *Fox News* — «*Media fixation on ICE in Minnesota distracts from alleged multibillion dollar fraud*» (19 января 2026 года), а также медиакритическая публикация издания *The Telegraph* — «*BBC Arabic accused of bias over Israel coverage*» (9 ноября 2025 года), посвящённая оценке языковых стратегий BBC. Такой подбор позволяет сопоставить конфликтный фрейминг либеральных медиа, криминализирующий и охранительный фрейминг консервативного медиа, а также метадискурсивную рамку медиакритики.

Методы исследования. Исследование выполнено в русле когнитивно-дискурсивного подхода. В работе используются концептуальный анализ метафоры, когнитивно-дискурсивный и элементы критического дискурс-анализа, а также сравнительно-сопоставительный анализ.

Сопоставление осуществляется по единым параметрам (тип метафорической модели, сфера-источник и сфера-мишень, когнитивная и pragmatische функции), что позволяет выявить междискурсивные различия в стратегиях метафорического моделирования политической реальности в англоязычных СМИ.

Теоретические основы: метафора как инструмент моделирования реальности

2.1. Метафора как когнитивный механизм моделирования реальности

В современной лингвистике метафора рассматривается как один из базовых механизмов концептуализации и осмысливания действительности. В рамках когнитивного подхода метафора понимается не как стилистическое средство, а как способ структурирования опыта, основанный на переносе элементов одной понятийной области в другую. Классическая теория концептуальной метафоры, разработанная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, исходит из взаимодействия сферы-источника и сферы-мишени, в результате которого абстрактные области знания, включая политическую, осмысляются через более конкретные и телесно укоренённые формы опыта [1].

Согласно данной теории, метафорические проекции носят системный характер и закрепляются в языке в виде устойчивых выражений и образных клише. Так, многочисленные выражения, связанные с борьбой, атакой и защитой, свидетельствуют о глубинной концептуальной модели ARGUMENT / POLITICS IS WAR, которая определяет способы интерпретации конфликтных ситуаций. Подобные модели не являются произвольными, а формируются под влиянием коллективного опыта, культурных стереотипов и социальных практик, что делает их особенно значимыми в общественно-политическом дискурсе [3].

2.2. Политическая метафора и её функции в медиадискурсе

В политическом дискурсе метафора приобретает особый статус, поскольку она участвует не только в объяснении событий, но и в формировании оценочных установок адресата. Как отмечает Дж. Чартерис-Блэк, политическая метафора выполняет убеждающую функцию, позволяя легитимировать определённые решения и делегитимировать альтернативные точки зрения [4]. Через выбор метафорической модели задаётся рамка интерпретации, в пределах которой политические действия воспринимаются как оправданные, неизбежные или, напротив, угрожающие.

Медиадискурс выступает пространством повышенной концентрации подобных механизмов. Средства массовой информации ориентированы на массовую аудиторию и вынуждены представлять сложные политические процессы в сжатой и наглядной форме. В этой связи метафора становится инструментом когнитивной экономии, позволяющим быстро связать новую информацию с уже существующими схемами восприятия [6]. Одновременно метафорические образы усиливают эмоциональное воздействие текста и способствуют формированию целостного нарратива политической реальности.

В отечественной политической лингвистике метафорическое моделирование рассматривается как устойчивый механизм презентации власти, конфликта и идентичности. А. П. Чудинов подчёркивает, что метафорические модели типа «политика — это война», «государство — это организм», «политическая деятельность — это путь» обладают высокой частотностью и воспроизводимостью, что свидетельствует об их укоренённости в коллективном сознании [3].

Сходные выводы представлены и в сопоставительных исследованиях, где показано, что выбор метафорических моделей зависит от идеологической позиции источника и коммуникативных целей автора [5].

2.3. Современные подходы к анализу метафорического фрейминга

Современный этап исследований политической метафоры характеризуется смещением внимания от описания отдельных метафор к анализу их фреймирующей и сценарной функции. Так, А. Мюзольф вводит понятие метафорического сценария, под которым понимается динамическая структура, объединяющая набор метафор в целостную интерпретационную схему [10]. В рамках такого сценария политическое событие осмысливается как последовательность действий, ролей и последствий, что усиливает его воздействие на общественное сознание.

В исследованиях, выполненных в русле критического дискурс-анализа, подчёркивается стратегический характер использования метафор в политической коммуникации. К. Chahbane и Н. Zrizi показывают, что концептуальные метафоры в современных политических текстах используются для формирования доминирующих нарративов, влияющих на общественное мнение и легитимирующих конкретные политические позиции [11]. Метафора в данном случае выступает не только когнитивным, но и идеологическим инструментом, тесно связанным с контекстом производства и восприятия медиатекста.

В работах, посвящённых анализу англоязычного медиадискурса, также подчёркивается манипулятивный потенциал метафорических моделей. Корпусные исследования демонстрируют, что в новостных текстах метафоры концентрируются в заголовках и лентах, где они выполняют функцию первичного фрейминга события [9]. Анализ заголовков англоязычных СМИ показывает, что метафорические образы активно используются для конструирования идентичности и политического противостояния, задавая направление интерпретации ещё до знакомства с основным текстом [12].

Иными словами, теоретические подходы к изучению политической метафоры позволяют рассматривать её как многофункциональный механизм моделирования политической реальности. В медиадискурсе метафора объединяет когнитивные, прагматические и идеологические функции, что делает её анализ особенно продуктивным в рамках сравнительно-сопоставительных исследований англоязычных СМИ.

1. Военная метафора является одной из наиболее устойчивых и частотных в англоязычном политическом медиадискурсе. Политические процессы и конфликты регулярно описываются через образы борьбы, атаки и противостояния, в результате чего политическая конкуренция предстает как форма военного столкновения. Использование лексики войны («battle», «attack», «war room» и др.) позволяет представить оппонентов как врагов, а политическое пространство – как арену бескомпромиссной борьбы [4], [6].

Данная модель усиливает драматизм происходящего, способствует поляризации и активизирует эмоциональное восприятие политических событий. Военная метафорика также выполняет выраженную идеологическую функцию, позволяя легитимировать одни действия как «оборону», а другие — как «агgression», что делает её эффективным инструментом воздействия на массовое сознание.

2. Политика как соревнование. Метафора соревнования, связанная со сферой спорта и игр, широко используется для описания электоральных процессов. Выборы в англоязычных СМИ часто репрезентируются как гонка или матч, где внимание сосредоточено на динамике противостояния и распределении ролей между участниками. Типичными являются выражения «presidential race», «neck and neck», «knockout blow» [6].

В отличие от военной, спортивная метафора опирается на идею правил и формального равенства сторон, представляя политическую борьбу как состязание в рамках установленного регламента. Вместе с тем данный тип фрейминга нередко редуцирует политическую реальность до вопроса победы или поражения, отодвигая на второй план содержательное обсуждение программ и последствий принимаемых решений [8].

3. Политика как путь. Метафора пути используется для концептуализации политических реформ, переговоров и стратегического развития. Политические процессы осмысливаются как движение по маршруту с определённой целью, что находит отражение в выражениях «roadmap», «path to recovery», «at a crossroads» [3].

Данная модель позволяет представить политическое развитие как последовательный и направленный процесс, включающий выбор, препятствия и возможные отклонения. Благодаря своей нарративной логике метафора пути способствует упорядочиванию разрозненных событий и формированию целостного образа политической динамики.

4. Государство и политика как живой организм. Персонифицирующие и биоморфные метафоры представляют государство и политические институты как единый живой организм, наделённый эмоциями, волей и физическим состоянием. В медиатекстах широко используются выражения, апеллирующие к категориям здоровья, силы и уязвимости («political body», «the heart of government», «cancer of terrorism») [9].

Подобные образы упрощают восприятие сложных политических структур и одновременно выполняют оценочную функцию, маркируя отдельные явления как «болезнь» или «угрозу», требующую «лечения». Персонификация способствует формированию эмоционально насыщенного и легко интерпретируемого образа политической реальности, что усиливает её воздействие на аудиторию [10].

Практический анализ и сравнительно-сопоставительное исследование

В новостном материале The Guardian «Trump news at a glance: president creates Gaza «board of peace» от 17 января 2026 [13] метафорическое моделирование политической реальности выстраивается преимущественно вокруг силовых и инструментальных образов, переводящих юридические и институциональные процессы в плоскость политического конфликта.

Уже в заголовках и лентах актуализируются метафорические выражения targeting («выбор в качестве цели») и weaponizing the justice system («превращение системы правосудия в оружие»), которые репрезентируют действия федеральных властей как целенаправленную атаку.

Так, в тексте фиксируется формула: «*Governor Tim Walz says «weaponizing the justice system is an authoritarian tactic»...*» — «Губернатор Тим Уолз заявляет, что «превращение системы правосудия в оружие — это тактика авторитаризма» [13].

Данное высказывание реализует метафорическую модель **LEGAL SYSTEM IS A WEAPON**, в рамках которой правовые институты утрачивают нейтральный статус и осмысляются как инструмент политического давления. Использование герундия *weaponizing* акцентирует внимание на преднамеренном изменении функции государственного института: из защитного и регулятивного механизма он переосмысливается как средство агрессии и устраниния оппонентов. Тем самым стандартные юридические процедуры фреймируются как формы политического насилия и устрашения.

Дополнительную экспрессивную нагрузку в тексте несут лексемы *turmoil* («хаос», «смятение») и *crackdown* («жёсткое подавление»), усиливающие восприятие ситуации как кризисной. В оценочных пассажах используются выражения *flashpoint of resistance* («точка возгорания сопротивления») и *draconian crackdown* («драконовские меры»), которые позволяют реконструировать сценарий эскалации конфликта между федеральным центром и региональными властями.

Так, в высказывании «...turned Minneapolis into a flashpoint of resistance to the Trump administration's increasingly draconian immigration crackdown» — «...превратило Миннеаполис в точку возгорания сопротивления против всё более драконовских мер...» — сочетаются элементы моделей **POLITICS IS FIRE/WAR** и **POLITICS IS PHYSICAL SUPPRESSION** [13].

Образ «точки возгорания» наделяет город субъектностью и конструирует его как очаг активного сопротивления, тогда как эпитет *draconian* усиливает оценку жестокости государственной политики и поддерживает легитимизующий фрейм.

Конфликтный сценарий поддерживается и «встречной» метафорой со стороны представителей федерального уровня. В цитируемом высказывании «*Minnesota insurrection is a direct result of a FAILED governor... I'm focused on stopping YOU from your terrorism...*» политическое несогласие маркируется через лексемы *insurrection* («мятеж») и *terrorism* («терроризм») [14].

Данные номинации реализуют модель **OPPOSITION IS CRIME/TERRORISM**, переводя политический конфликт в плоскость тяжкого государственного преступления и легитимируя возможность применения силы «любыми необходимыми средствами». Тем самым дискурс окончательно выходит за рамки юридического обсуждения и приобретает характер чрезвычайной ситуации.

Наряду с милитаризацией и криминализацией в тексте присутствует и контр-фрейм нормативной устойчивости. В высказывании «*the rule of law as the guideposts for governance... We stand rock solid*» — «верховенство закона как ориентиры управления... мы стоим твёрдо, как скала» — действуют пространственные метафоры **GOVERNANCE IS NAVIGATION (guideposts)** и **STABILITY IS SOLIDITY (rock solid)**. В противопоставлении «страху» и «хаосу» данные образы формируют представление о легитимности и институциональной прочности локальной власти, выступающей как защитник демократических норм.

Подведя итог, отметим, что доминирующей концептуальной моделью в текстах «*Trump news at a glance: president creates Gaza «board of peace»* от 17 января 2026 года выступает макрометафора **POLITICS IS WAR**, дополняемая специализированной моделью **LEGAL SYSTEM IS A WEAPON**. Прагматическая функция подобной метафорики заключается в легитимизации федеральных расследований и переводе их из правовой плоскости в пространство политического противостояния [3], [4].

В материале *The Guardian* «*Pentagon readies 1,500 troops for potential Minnesota deployment, officials say*» от 12 января 2026 года наблюдается выраженное смещение метафорического фрейминга в сторону пространственно-телесных и военных образов. Центральной в тексте становится метафора **federal invasion** («федеральное вторжение»), в рамках которой деятельность федеральных правоохранительных структур осмысливается как форма военной интервенции. В высказывании «*This is in essence a federal invasion of the Twin Cities and Minnesota*» действия государства репрезентируются как нарушение территориального суверенитета и вторжение внешней силы [14].

Контекстуальные элементы «*thousands of armed DHS agents*» и «*serious harm*» усиливают военный сценарий и активируют концептуальную модель **LAW ENFORCEMENT IS AN INVASION**, переводя юридически санкционированные меры из правового поля в сферу вооружённого конфликта. Лексемы *surge of ICE agents* («наплыв агентов») и *barged into* («вломились») формируют образ неконтролируемого и насильтственного проникновения, тогда как существительное *abduction* («похищение») систематически замещает нейтральный юридический термин *detention* [14]. В результате реализуется метафорическая модель **STATE ACTION IS CRIME**, в рамках которой правоприменительная деятельность интерпретируется как противоправное насилие.

В выражении «...respond to 20 instances of ICE agents' apparent abduction of Minneapolis residents» федеральные структуры фактически приравниваются к криминальным субъектам, тогда как местная полиция репрезентируется как орган защиты граждан от внешней угрозы. Подобный фрейминг усиливает ощущение институционального конфликта и формирует образ федеральной власти как источника «травмы и террора», нарушающего базовые гарантии безопасности и правопорядка.

Прагматическая функция данной метафорики заключается в экстремальной драматизации конфликта и в нормализации сопротивления как вынужденной формы самообороны. Тем самым федеральная власть лишается статуса легитимного регулятора и предстает в медиадискурсе *The Guardian* как внешний агрессор, действующий за пределами допустимых демократических и правовых норм [10].

Иной тип метафорического моделирования представлен в публикации *The Telegraph* от 9 ноября 2025 года, где объектом анализа становится не политическое событие, а деятельность медиакорпорации BBC. В высказывании «*BBC Arabic... choosing to «minimise Israeli suffering» to «paint Israel as the aggressor»* используется метафора **JOURNALISM**

IS ARTISTIC CONSTRUCTION. Глагол *paint* («рисовать», «изображать») имплицирует, что журналистика не отражает объективную реальность, а сознательно конструирует её, подбирая нужные «краски» [16].

В выражении «*The BBC simply cannot be trusted to mark its own homework*» реализуется ироничная метафора INSTITUTIONAL OVERSIGHT IS SCHOOLWORK, в рамках которой система внутреннего контроля вещателя приравнивается к школьному заданию. Это снижает институциональный статус BBC и формирует образ медиа как «неспособного к самоконтролю ученика», нуждающегося во внешнем надзоре.

Дополняет данный фрейминг анализ языковой эвфемизации, например в случае описания действий ХАМАС как «*guarding the hostages*» вместо «*holding them captive*». Здесь происходит метафорическая подмена ролей, при которой сфера-источник PROTECTION вытесняет сферу CRIME/KIDNAPPING, что, по версии The Telegraph, служит примером манипулятивного смягчения насилия.

В новостном материале Fox News [15], метафорическое моделирование политической реальности выстраивается преимущественно вокруг образов мошенничества, криминальной деятельности и угрозы общественному порядку. В отличие от либерального медиадискурса, где внимание сосредоточено на действиях федеральных структур, данный текст смещает фокус интерпретации на предполагаемую коррупцию местных политических элит.

Показательным является высказывание «*The focus on immigration enforcement distracts from... staggering sums of money stolen from the State by corrupt Minnesota politicians*». Используемые лексемы *distracts* («отвлекает») и *stolen* («украденные») формируют метафорическую модель POLITICS IS A CON GAME, в рамках которой политический процесс осмысливается как схема обмана и намеренного отвлечения внимания. Иммиграционная повестка в таком фрейминге предстает не как самостоятельная социально-политическая проблема, а как дымовая завеса, скрывающая финансовые преступления региональных властей [15].

Данный метафорический ход принципиально переопределяет роли участников конфликта. Если в ряде других медиатекстов губернатор Миннесоты и городские власти репрезентируются как защитники демократических ценностей, то в дискурсе Fox News они конструируются как «виновники» и «мошенники», подрывающие экономическую стабильность штата. Таким образом, политический конфликт переводится из плоскости борьбы за гражданские права в сферу криминального расследования.

В рамках данного сценария действия федеральных структур и подготовка военных подразделений интерпретируются как ответные меры «обороны», а не как репрессивные практики. Метафорика военного нападения, применённая к протестному движению, способствует нормализации силового вмешательства государства и снижает легитимность гражданского сопротивления.

Ниже рассмотрим проанализированные фрагменты и новостных статей *The Guardian*, *Telegraph* и *Fox News* в рамках сравнительно-сопоставительного анализа метафорического моделирования политической реальности в медиадискурсе. Сопоставление проводится по ряду параметров, позволяющих выявить доминирующие концептуальные метафоры, особенности фрейминга и прагматические функции метафор в каждом медиадискурсе.

Таблица 1 - Сравнительно-сопоставительный анализ метафорического моделирования политической реальности в англоязычных СМИ

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.44.1>

Параметр анализа	The Guardian	Fox News	The Telegraph
Доминирующая концептуальная метафора	POLITICS IS WAR/LEGAL SYSTEM IS A WEAPON	POLITICS IS CRIME / FRAUD;PROTEST IS A MILITARY ASSAULT	JOURNALISM IS ARTISTIC CONSTRUCTION;INSTITUTIONAL OVERSIGHT IS SCHOOLWORK
Основная сфера-источник (source domain)	Война, оружие, вторжение, подавление	Криминал/мошенничество; военный штурм (для протеста)	Художественное конструирование («рисование» картины); школьная проверка («домашняя работа»)
Сфера-мишень (target domain)	Действия федеральных институтов и правоприменение	Местные политические элиты и протестная активность; повестка об ICE как «отвлекающий манёвр»	Практики медиарепрезентации и самоконтроля вещателя (BBC)
Репрезентация федеральной власти	Агрессор / источник давления; право как «оружие»	Легитимный силовой ответ на «беспорядки»; фокус — на «борьбе с коррупцией»	Не центральна; акцент на медиаинституте и его стандартах
Репрезентация местных властей / протестующих	«Сопротивление», «устойчивость», защита норм	«Коррумпированые»; «агитаторы», которые	Акторы конфликта заменяются обсуждением того, как их «изображают» медиа

Параметр анализа	The Guardian	Fox News	The Telegraph
Ключевые метафорические номинации	weaponizing the justice system; federal invasion; crackdown; flashpoint; guideposts; rock solid	«штурмуют» distracts; stolen; staggering sums; storm church; agitators	paint ... as the aggressor; mark its own homework; guarding ... rather than holding captive
Прагматическая функция метафор	Делегитимация федеральных действий; мобилизация и драматизация конфликта	Делегитимация местных лидеров и протеста; легитимация жёстких мер	Делегитимация медиа как «ненадёжного» и «предвзятого»; перевод конфликта в плоскость борьбы за доверие
Итоговый образ политической реальности	Политика как зона силового давления и сопротивления	Политика как криминальная схема и угроза порядку	Реальность как поле информационной войны и борьбы за интерпретацию

Представленные результаты демонстрируют, что метафорическое моделирование в медиадискурсе выполняет не только объяснительную, но и нормативно-оценочную функцию. В The Guardian доминирует конфликтный фрейм, где правоприменение и действия федеральных структур концептуализируются через модели войны и «оружия», что усиливает делегитимацию центра и поддерживает сценарий сопротивления. Fox News, напротив, смещает интерпретацию к криминализирующему и охранительному моделям, представляя политическую динамику как коррупционную схему и источник беспорядков, что нормализует жёсткие меры контроля.

В медиакритическом дискурсе The Telegraph метафоры используются для оценки самого медиапроизводства: журналистика описывается как «конструирование картины», а внутренний контроль — как «проверка домашней работы», что формирует рамку недоверия к BBC как институту интерпретации. Таким образом, сопоставление показывает, что выбор метафорической модели напрямую связан с редакционной позицией и задаёт адресату различные способы интерпретации политической реальности.

Заключение

В статье рассмотрено метафорическое моделирование политической реальности в современном англоязычном медиадискурсе с позиций когнитивно-дискурсивного и сравнительно-сопоставительного подходов. Установлено, что метафора в медиатексте функционирует как системный механизм концептуализации и фрейминга политических событий, обеспечивая не только когнитивную экономию, но и реализацию оценочных и прагматических стратегий.

Сопоставительный анализ материалов The Guardian, Fox News и медиакритической публикации The Telegraph выявил различия в доминирующих метафорических моделях, коррелирующие с редакционной политикой изданий. В дискурсе The Guardian преобладают конфликтные и милитаризированные метафоры, формирующие образ политической реальности как пространства институционального давления и сопротивления. В текстах Fox News политические процессы репрезентируются преимущественно через криминализирующие метафоры, что способствует интерпретации конфликта в терминах мошенничества и угрозы общественному порядку.

Полученные результаты подтверждают, что метафорическое моделирование выступает важным инструментом идеологического позиционирования в медиадискурсе и существенно влияет на формирование образа политической реальности. Представленный анализ демонстрирует продуктивность сравнительно-сопоставительного подхода для выявления фрейминговых стратегий в англоязычных СМИ и может быть использован в дальнейших исследованиях политического медиадискурса.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Волошина Т.Г., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород
Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.44.2>

Review

Voloshina T.G., Belgorod State National Research University, Belgorod Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.164.44.2>

Список литературы / References

- Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон, пер. с англ.; под ред. А.Н. Баранова. — Москва: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.

2. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры / А.Н. Баранов. — Москва: Языки славянской культуры, 2014. — 632 с.
3. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии / А.П. Чудинов. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. — 176 с.
4. Charteris-Black J. Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor / J. Charteris-Black. — Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. — 280 р.
5. Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология / Э.В. Будаев. — Санкт-Петербург: Наукомкие технологии, 2020. — 464 с.
6. Scheithauer R. Metaphors in election night television coverage in Britain, the United States and Germany / R. Scheithauer // Political Discourse in the Media: Cross-cultural Perspectives / Ed. by A. Fetzer, G.E. Lauerbach. — Amsterdam: John Benjamins, 2007. — Р. 75–105.
7. Желтухина М. Р. Медиадискурс / М.Р. Желтухина // Дискурс-Пи. — 2016. — № 3–4. — С. 292–296.
8. Чес Н.А. Концептуальная метафора в политическом медиадискурсе (на материале английского языка) / Н.А. Чес. — Москва: МГИМО-Университет, 2020. — 190 с.
9. Ковязина М.А. Концептуальные метафоры в британском медиадискурсе 2014–2023 гг.: корпусное исследование / М.А. Ковязина, С.А. Шишкова // Политическая лингвистика. — 2024. — № 2 (104). — С. 94–104.
10. Musolff A. Metaphorical framing in political discourse / A. Musolff // Political Science and Public Policy. — 2023. — Pt. 10. — Р. 145–163.
11. Chahbane K. Language and Politics: Framing the Use of Conceptual Metaphors in Political Discourse / K. Chahbane, H. Zrizi // International Journal of Linguistics, Literature & Translation. — 2023. — Vol. 6. — Iss. 11. — P. 1–14.
12. Мосягина М.С. Метафорическое представление идентичности в заголовках англоязычного медиадискурса / М.С. Мосягина // Вестник Петрозаводского государственного университета. — 2022. — № 4. — С. 85–92.
13. Trump news at a glance: president creates Gaza "board of peace" // The Guardian. — 2026. — URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2026/jan/16/trump-news-at-a-glance-gaza-board> (accessed: 20.01.2026).
14. Pentagon readies 1,500 troops for potential Minnesota deployment, officials say // The Guardian. — 2026. — URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2026/jan/12/minnesota-ice-federal-troops-deployment> (accessed: 23.01.2026)
15. Media fixation on ICE in Minnesota distracts from alleged multibillion dollar fraud // Fox News. — 2026. — URL: <https://www.foxnews.com/politics/trump-says-media-focuses-too-much-minnesota-ice-coverage-not-enough-corruption-allegations> (accessed: 19.01.2026).
16. BBC Arabic accused of bias over Israel coverage // The Telegraph. — 2025. — URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2025/11/09/bbc-arabic-accused-bias-israel-coverage/> (accessed: 23.01.2026)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Lakoff G. Metafory, kotorymi my zhivem [Metaphors We Live By] / G. Lakoff, M. Johnson, translated from English; ed. by A.N. Baranov. — Moscow: Editorial URSS, 2004. — 256 p. [in Russian]
2. Baranov A.N. Deskriptornaia teoriia metafory [Descriptor Theory of Metaphor] / A.N. Baranov. — Moscow: Languages of Slavic Cultures, 2014. — 632 p. [in Russian]
3. Chudinov A.P. Ocherki po sovremennoi politicheskoi metaforologii [Essays on Contemporary Political Metaphorology] / A.P. Chudinov. — Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2013. — 176 p. [in Russian]
4. Charteris-Black J. Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor / J. Charteris-Black. — Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. — 280 p.
5. Budaev E.V. Sopostavitel'naia politicheskaiia metaforologiiia [Comparative Political Metaphorology] / E.V. Budaev. — Saint Petersburg: Knowledge-Intensive Technologies, 2020. — 464 p. [in Russian]
6. Scheithauer R. Metaphors in election night television coverage in Britain, the United States and Germany / R. Scheithauer // Political Discourse in the Media: Cross-cultural Perspectives / Ed. by A. Fetzer, G.E. Lauerbach. — Amsterdam: John Benjamins, 2007. — Р. 75–105.
7. Zheltukhina M.R. Mediadiskurs [Media Discourse] / M.R. Zheltukhina // Diskurs-Pi [Discourse-Pi]. — 2016. — № 3–4. — P. 292–296. [in Russian]
8. Ches N.A. «Kontseptual'naia metafora v politicheskem mediadiskurse» (na materiale angliiskogo iazyka) [Conceptual metaphor in political media discourse (based on English language material)] / N.A. Ches. — Moscow: MGIMO-University, 2020. — 190 p. [in Russian]
9. Koviazina M.A. Kontseptual'nye metafory v britanskom mediadiskurse 2014–2023 gg.: korpusnoe issledovanie [Conceptual metaphors in British media discourse 2014–2023: a corpus study] / M.A. Kovyzina, S.A. Shishkina // Politicheskaiia lingvistika [Political Linguistics]. — 2024. — № 2 (104). — P. 94–104. [in Russian]
10. Musolff A. Metaphorical framing in political discourse / A. Musolff // Political Science and Public Policy. — 2023. — Pt. 10. — P. 145–163.
11. Chahbane K. Language and Politics: Framing the Use of Conceptual Metaphors in Political Discourse / K. Chahbane, H. Zrizi // International Journal of Linguistics, Literature & Translation. — 2023. — Vol. 6. — Iss. 11. — P. 1–14.
12. Mosyagina M.S. Metaforicheskoe predstavlenie identichnosti v zagolovkakh angloyazychnogo mediadiskursa [Metaphorical representation of identity in the headlines of English-language media discourse] / M.S. Mosyagina // Vestnik Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Petrozavodsk State University]. — 2022. — № 4. — P. 85–92. [in Russian]
13. Trump news at a glance: president creates Gaza "board of peace" // The Guardian. — 2026. — URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2026/jan/16/trump-news-at-a-glance-gaza-board> (accessed: 20.01.2026).

14. Pentagon readies 1,500 troops for potential Minnesota deployment, officials say // The Guardian. — 2026. — URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2026/jan/12/minnesota-ice-federal-troops-deployment> (accessed: 23.01.2026)
15. Media fixation on ICE in Minnesota distracts from alleged multibillion dollar fraud // Fox News. — 2026. — URL: <https://www.foxnews.com/politics/trump-says-media-focuses-too-much-minnesota-ice-coverage-not-enough-corruption-allegations> (accessed: 19.01.2026).
16. BBC Arabic accused of bias over Israel coverage // The Telegraph. — 2025. — URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2025/11/09/bbc-arabic-accused-bias-israel-coverage/> (accessed: 23.01.2026)